

К ВОПРОСУ О ПОЛИСИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ СРАВНЕНИЯ

САМОЙЛЕНКО Е. С., *Институт психологии РАН, Москва*

На разнообразном теоретическом и эмпирическом материале показано, что сравнение является одной из ключевых процедур, реализуемой человеком в процессе познания предметного мира, самого себя и других людей, а также в ситуациях межличностного общения. Показан многомерный характер сравнения и обоснована необходимость полисистемного подхода к его изучению в рамках психологического исследования.

Ключевые слова: сравнение, полисистемный подход, познание, общение, отношения.

Постановка проблемы

Сравнение является одним из важнейших психологических явлений. Согласно С.Л. Рубинштейну, оно играет первостепенную роль на начальных стадиях познания окружающего мира (Рубинштейн, 1957 а). В сравнении проявляется единство анализа и синтеза на эмпирическом уровне познания, предшествующем теоретическому познанию. Под анализом понимается «мысленное расчленение предмета, явления, ситуации и выявление составляющих его элементов, частей, моментов, сторон...» (Рубинштейн, 1946, с.354), а под синтезом – всякое сопоставление и установление связи между различными элементами. В соответствии с этим, сравнение представляет собой процесс, начинающийся с синтеза (соотнесения или сопоставления объектов), на основе которого осуществляется анализ (выделение общего и различного в сравниваемых объектах), ведущий, в свою очередь, к обобщению и новому синтезу (Рубинштейн, 1957 б). Возникающая в процессе сравнения элементарная форма абстракции заключается в «отвлечении от одних свойств чувственно воспринимаемого предмета при выступании других» (Рубинштейн, 1957 б, с.139). Результатом сравнения является эмпирическое обобщение, получаемое путем выделения в сравниваемых объектах сходства. Аналогично Б.Ф. Ломов рассматривал сравнение как единство сенсорных и интеллектуальных процессов, как высший уровень восприятия и исходную основу мышления (Ломов, 1984).

Сформулированные таким образом положения относительно психологического содержания сравнения и его роли в познании окружающего мира необходимо, с нашей точки зрения, конкретизировать в рамках взаимодействия «человек – человеческий мир», происходящего в форме триединства основных жизненных отношений субъекта к предметному миру, другим людям и самому себе (С.Л. Рубинштейн, 2010; Старовойтенко, 2010).

Другими словами, речь идет о том, чтобы рассмотреть сравнение в нескольких системах координат, изучить его с разных сторон и в разных отношениях, т. е. подойти к нему как к *многомерному явлению*, сформировав его многоаспектное видение. Такая логика отражает один из шести основных принципов, составляющих, по мнению Б.Ф. Ломова, ядро системного подхода в психологии (Барабанчиков и др., 1996; Барабанчиков, Носуленко, 2004; Ломов, 1984). Потребность отображения объектов действительности в разных системах ко-

ординат является одной из важнейших гносеологических предпосылок развития системного подхода (Кузьмин, 1982а). Таким образом, суть положения о многомерности сравнения как психологического конструкта состоит в том, что оно может рассматриваться в разнообразных системах измерений, каждая из которых позволяет обнаружить определенную группу свойств и отношений.

В свою очередь, рассмотрение сравнения в разных системах координат предполагает, с нашей точки зрения, дифференцирование этого понятия на два конкретных вида: сравнение *предметно-ориентированное* и *личностно-ориентированное*. В первом случае речь идет о сравнении, которое выражается в установлении сходства и различия предметов и явлений. Во втором случае имеется в виду сравнение, обращенное к индивидам, которое, в свою очередь, может пониматься более или менее широко. Согласно узкому определению, это процесс так называемого «обдумывания» субъектом информации, касающейся одного или нескольких людей, при соотнесении с собственным Я (Wood, 1996). Более широкое понимание личностно-ориентированного сравнения распространяется и на такие случаи, когда человек сравнивает себя с самим собой, например, свои характеристики, проявляющиеся на разных этапах его жизненного пути. Наконец, согласно самому широкому определению, это понятие означает сравнительное суждение о любых индивидах (Kruglanski, Mayseless, 1990).

Предметно-ориентированный и личностно-ориентированный виды сравнения, в свою очередь, по-разному проявляются в системах координат, отражающих отношения субъекта к предметному миру, другим людям и самому себе. Поскольку каждая из данных систем координат позволяет обнаружить лишь определенную группу качеств, ни одно из измерений, сколь бы существенным оно ни было, не может охватить всего явления в целом. Как отмечал Б. Ф. Ломов, когда мы рассматриваем психические явления в какой-либо одной системе координат, мы получаем как бы срез в какой-то одной плоскости. «Но понять по этому срезу изучаемое явление в целом также невозможно, как невозможно восстановить сложное объемное тело по изображению одной-единственной его проекции на плоскости» (Ломов, 1996, с.41). Следовательно, важнейшая задача теоретико-методологической работы состоит в том, чтобы объединить различные меры и способы измерения одних и тех же явлений, «связать их в единый узел» (Барабанщиков, Носуленко, 2004, с. 35). Это будет означать, согласно Ломову, реализацию одного из основных требований к системному анализу психических явлений и, соответственно, применение *полисистемного подхода* к изучению сравнения.

Полисистемный подход является одним из способов выделения и описания многомерности, многокачественности психических явлений и знаний о них и представляет собой рассмотрение их как «элементов» разных систем реального взаимодействия человека с миром (Ломов, 1984). Пример реализации полисистемного измерения действительности, рассматривающего предмет как компонент многих ее систем (Кузьмин, 1982б), представлен, в частности, в работах Д. Н. Завалишиной, посвященных анализу решения мыслительных задач в реальной деятельности. В этих работах было показано, как решение отдельной задачи выступает в качестве «элемента» некоторой макросистемы взаимодействия человека с миром, а также как обобщение накопленных в науке представлений о решении человеком мыслительных задач позволяет предложить более полную модель этого процесса (Завалишина, 1995).

Таким образом, речь идет о попытке «преломить» категорию сравнения сквозь «призму» принципа полисистемности. Необходимо отметить, что полисистемный подход предполагает в качестве первоначального этапа систематизацию того, что уже сделано психологической наукой в плане полученных эмпирических данных, методов исследования и част-

ных теорий, касающихся предметно- и личностно-ориентированного сравнения, реализуемого человеком в трех основных измерениях: при его взаимодействии с предметным миром, с самим собой и с другими людьми. Ниже представлена попытка такой систематизации, опирающейся на анализ и сопоставление функциональных качеств реализуемых в разных измерениях видов сравнения, а также проблемного поля и методологии их исследования.

Исследования сравнения в рамках взаимодействия человека с предметным миром

В контексте взаимодействия с предметным миром человек реализует предметно-ориентированный вид сравнения, *главное функциональное качество* которого заключается в том, что оно является важнейшим средством познания (Ланге, 1893; Рубинштейн, 1957а; Ломов, 1984 и др.). Все «существующее познается через сравнение одних предметов и явлений с другими, сходными или различными с ними. Только сравнивая предметы и явления друг с другом, человек получает возможность правильно ориентироваться в окружающем мире, реагировать одинаково на сходное в предметах и действовать различно в зависимости от различий, какие имеются у них» (Смирнов и др., 1958, с. 249). При этом операция установления сходства предметов окружающего мира рассматривается многими авторами как один из центральных психологических конструкторов теории познания (Medin et al., 1993 и др.). Предметно-ориентированное сравнение лежит в основе любого оценочного суждения, позволяя ограничить объем информации, необходимой для оценки того или иного объекта (Mussweiler et al., 2006 и др.). Сравнение рассматривается в качестве условия процессов субъективного измерения, эмпирического обобщения, категоризации и идентификации объектов и явлений (Абдурасулова, 1979; Батулин, 1997; Богоявленская, Менчинская, 1969; Бурштейн, 1960; Ломов, 1984; Матвеев, 1956; Rosch, 1978 и др.). Сравнение служит средством формирования адекватно отражающих действительность представлений, элементарных понятий, системы знаний (Ушакова, 1956). Важную роль играет операция сравнения в мнемических процессах (Зимницкий, 1893; Соловьев, 1940 и др.).

Особенность *методологии* исследования сравнения в ситуации взаимодействия человека с предметным миром заключается в преимущественном использовании метода эксперимента, в рамках которого применяются процедуры субъективного шкалирования, измерения среднего времени, оценки смещений, классификация, а также техники, ориентированные на анализ вербализаций, содержащих описания сходства и различия объектов (см. обзор: Самойленко, 2010а). Существенно реже используется метод полуструктурированного интервью, позволяющий дать качественную характеристику процессов сравнения предметов и понятий, продемонстрировать связанность операций установления сходства и различия объектов (Шиф, 1941), выявить параметры, по которым осуществляется сравнение объектов (Бикчентай, 1956; Зверева, Липкина, 1953; Румянцева, 1958 и др.).

В наших исследованиях разработана системная процедура исследования предметно-ориентированного сравнения, которая предполагает: 1) выполнение испытуемыми психофизической задачи субъективной оценки различия сравниваемых объектов, а также в случае необходимости задачи выбора предпочтения в отношении объектов или их элементов; 2) выполнение испытуемыми параллельно с психофизической задачей задачи вербального описания сходства и различия объектов, а также оснований выбранных предпочтений (Носуленко, Самойленко, 1995; Nosulenko, Samoylenko, 1997; Samoylenko et al., 1996).

Если говорить об особенностях *проблемного поля* исследования сравнения в рамках взаимодействия человека с предметным миром, то среди них здесь остановимся на следу-

ющих. В качестве одной из проблем выступает анализ характеристик сравнения объектов в его причинной зависимости от окружающего *контекста*. Многие исследователи показали, что суждения о величине сходства и различия объектов носят относительный характер (Арнхейм, 1974; Sjöberg, 1972; Tversky, 1977 и др.). В ряде наших работ выявлено, что субъективная оценка сходства двух объектов, предъявленных в контексте похожих на них объектов, значительно меньше оценки сходства тех же двух объектов, предъявленных в контексте отличающихся от них по ряду параметров объектов. Обнаружены разные соотношения представленности вербализаций сходства и различия объектов, воспринимаемых в контексте сходных и различных объектов (Самойленко, Мелкумян, 2011).

В исследованиях восприятия величины сходства зрительных объектов были обнаружены значимые различия в субъективных оценках сходства, продуцированных в ситуациях наличия и отсутствия предваряющей процедуры вербализации сходных характеристик непохожих изображений (Самойленко и др., 2010б). В исследованиях с использованием различных категорий акустических стимулов – природных звуков, шумов автомобильного мотора и музыкальных отрывков – обнаружено как сходство, так и различие в тенденциях, касающихся влияния предваряющей вербализации на субъективную оценку сходства разных типов звучаний (Самойленко и др., 2010а). Таким образом, показано, что степень выраженности тенденций, связанных с влиянием контекста на сравнение объектов, зависит от предметного содержания и модальности сравниваемых объектов.

Другая особенность проблемного поля исследования сравнения в рамках взаимодействия человека с предметным миром заключается в том, что сравнение необходимо рассматривать в единстве его *процесса и результата*. В цикле экспериментальных исследований вербальных описаний сходства и различия объектов как индикаторов воспринимаемой величины различия зрительных объектов (Самойленко, 1987, 2010а) и акустических событий (Samoylenko et al., 1996; Nosulenko et al., 1998) выявлены идентичные закономерности, показывающие связь особенностей выражения во внешней речи сравнения объектов и субъективных оценок величины их различия. Показано, что факт вербализации сходства при инструкции описания различия является одним из индикаторов восприятия человеком различия сравниваемых объектов как малого. Выявлено, что использование способов вербализации различия объектов связано с его воспринимаемой величиной. Классификационный способ (разнесение сопоставляемых объектов на более или менее близкие категории) реализуется преимущественно при восприятии высокой величины различия объектов. Использование градуального способа (сопоставление объектов по степени выраженности у них некоторой особенности) соответствует низкой субъективной оценке различия. Наиболее адекватным индикатором восприятия величины различия объектов как высокой можно считать вариант классификационного способа, реализуемый при противопоставлении объектов как целостностей. Таким образом, показано, что применение человеком конкретного способа вербализации различия объектов может рассматриваться в качестве индикатора определенной величины воспринимаемого различия между ними.

Исследования сравнения в системе отношения субъекта к самому себе

В системе координат, отражающей отношение субъекта к самому себе, важнейшее место занимает личностно-ориентированное сравнение. Такое сравнение имеет, в свою очередь, две основные формы: сравнение себя с другими людьми и с самим собой на разных временных этапах. Обе эти формы сравнения одинаково значимы для личности человека. Так, в

наших исследованиях было показано, что человек сравнивает себя с самим собой так же часто, как и с другими людьми. Более того, выявлено, что люди сравнивают свое положение в настоящем с тем, какое оно было в прошлом и какое могло бы быть в будущем, несколько чаще, чем осуществляют сравнение себя с близкими людьми (Самойленко, Корбут, 2011).

Личностно-ориентированное сравнение, будь то произвольное или непроизвольное, «является всеобъемлющим социальным феноменом» (Suls et al., 2002, p. 159). Такое сравнение «составляет фундаментальный аспект психологического функционирования человека» (Mussweiler, 2003, p. 486), встраиваясь в разнообразные контексты его жизнедеятельности. *Функциональное качество* личностно-ориентированного сравнения заключается в том, что оно является ключевым элементом познания и субъективного оценивания индивидом самого себя и взаимодействующих с ним людей. Благодаря личностно-ориентированному сравнению человек удовлетворяет потребность в оценивании собственных точек зрения и способностей, самосовершенствуется, повышает самооценку и т.д. Оно играет важную роль в формировании представлений о себе (Festinger, 1954) и возникновении тех или иных эмоциональных переживаний (Higgins, 1987 и др.). В современных зарубежных исследованиях (Helgeson, Mickelson, 1995; Lin, Tsai, 2007; Kruglanski, Mayseless, 1987 и др.), а также в наших собственных исследованиях с использованием авторских опросников и процедуры незаконченных предложений (Самойленко, 2010а) были выделены такие функции личностно-ориентированного сравнения как: поддержание социальных отношений и связей, поддержание собственного Я, положительная самопрезентация перед другими людьми, научение (овладение знаниями и опытом), самопознание и самооценивание, самосовершенствование, достижение социальной идентичности, познание других людей, субъективное позиционирование себя среди других людей, повышение мотивации к деятельности, самореализация, стремление иметь индивидуальность.

Методология изучения личностно-ориентированного сравнения развивалась после выхода первой работы Л. Фестингера (Festinger, 1954) по линии все большей ориентированности на системные качества этого вида сравнения. Ранние исследования характеризовались изучением узких, изолированных аспектов личностно-ориентированного сравнения в искусственных ситуациях лабораторного эксперимента, в рамках которого применялись три основные методические процедуры: порядковое ранжирование, презентация социальной информации и ролевое проигрывание. В более поздних работах начинают использоваться качественные методические процедуры, реализуемые иногда в сочетании с количественными методами. В настоящий момент значительное место уделяется структурированным и полуструктурированным вариантам интервью, а также дневниковым записям как средству системного исследования личностно-ориентированного сравнения.

В плане характеристики особенностей *проблемного поля* изучения личностно-ориентированного сравнения стоит специально выделить особое внимание психологов к характеристикам референтов сравнения и разнообразию его мотивов и целей. Важной проблемой является определение функционального значения и причин реализации человеком таких видов сравнения как «нисходящее» (сравнение с кем-то, кто хуже) или «восходящее» (сравнение с кем-то, кто лучше) (см. обзор: Самойленко, 2010а).

За последнее десятилетие, наряду с изучением универсальных закономерностей личностно-ориентированного сравнения, стала разрабатываться проблема индивидуальных особенностей в его выраженности. Речь идет о степени заинтересованности в пригодной для сравнения информации и, соответственно, большей или меньшей склонности к

оценке собственной ситуации по отношению к аналогичным ситуациями, в которых находятся окружающие (см., напр.: Buunk, Gibbons, 2006). Эта проблема развивалась далее в плане поиска индивидуально-психологических характеристик, связанных со степенью ориентированности на сравнение и выраженностью эмоционального отношения к нему (см., напр.: Buunk, Gibbons, 2006). Так, было показано наличие связей между потребностью в осуществлении личностно-ориентированного сравнения и такими параметрами личности, как уровень депрессии, самооценки и нейротизма, экстраверсия/интроверсия, психотизм, стили совладания со стрессовыми ситуациями, типы личности А или Б и т.д. В проведенном нами цикле исследований показана связь между выраженностью определенных целей сравнения человеком себя с другими людьми и некоторыми его личностными чертами, диагностируемыми с помощью опросника «Большая пятерка» (Самойленко, 2010б; Самойленко, Какубери, 2010). Также обнаружена связь между направленностью сравнения себя с самим собой или с другими людьми, с одной стороны, и такими личностными характеристиками, как уверенность в себе, уровень самоуважения, тревожность и эмпатия, – с другой (Самойленко, Корбут, 2011).

Исследования сравнения в системе отношений субъекта с другими людьми

Исследование сравнения в системе отношений субъекта с другими людьми фактически означает обращение к процессам межличностного общения, в которых реализуются как предметно-, так и личностно-ориентированные виды сравнения. Отметим, что эта размерность реализации сравнения наименее проработана в плане методологии и проблемного поля и в определенной степени составляет новизну наших эмпирических исследований.

Функциональные качества этих видов сравнения, также пока еще мало исследованные в психологии, могут быть осмыслены в рамках многоуровневой концепции общения Б. Ф. Ломова (Проблема..., 1981). Согласно Ломову, в ходе общения люди обмениваются представлениями, действиями, состояниями. В актах общения осуществляется как бы презентация внутреннего мира субъекта другим субъектам, и, вместе с тем, самый этот акт предполагает наличие такого внутреннего мира. В общении происходит взаимная презентация субъектами результатов (и в какой-то мере самого процесса) психического отражения.

Общение рассматривается Б. Ф. Ломовым на трех уровнях. На первом – макроуровне – общение выступает как сложная развивающаяся сеть взаимосвязей, в которой можно выделить отдельные линии общения индивида с другими индивидами и социальными группами. Второй уровень анализа – мезоуровень – относится к изучению отдельных актов общения и рассмотрению его как процесса, в ходе которого осуществляется обмен образами, идеями и переживаниями. Третий уровень анализа – микроуровень – относится к изучению отдельных сопряженных актов общения или циклов, выступающих как своеобразные элементарные его единицы.

Мы полагаем, что наиболее явно процедура сравнения используется человеком в процессе общения, рассматриваемого на первых двух уровнях. В этих случаях речь может идти о реализации как предметно-, так и личностно-ориентированного сравнения, функциональные качества и особенности проявления которых показаны в наших работах. Среди них стоит отметить два направления.

Одно из направлений касается изучения особенностей личностно-ориентированного сравнения в контексте общения в группе, т. е. общения, рассматриваемого на макроуровне. Речь идет о выявлении того, насколько часто индивиды, принадлежащие к той или иной малой груп-

пе, выбирают для сравнения с собой членов этой группы, имеющих в ней определенный социометрический статус. Исследование данной проблемы предполагает соотнесение результатов анализа, с одной стороны, социометрического статуса учеников, а с другой стороны, частоты их использования одноклассниками в качестве референтов сравнения с самими собой.

В контексте исследования этой проблемы была разработана методическая процедура субъективного шкалирования по списку, применяемая для членов малой группы (Самойленко, 2010а). В случае школьного класса эта процедура состоит в том, что каждому ученику предоставляется список фамилий всех его одноклассников и предлагается оценить, насколько часто он себя с ними сравнивает. В результате обработки матрицы полученных данных для каждого члена группы получаются два показателя, отражающие широту и интенсивность сравнения с ним себя членами группы. В соответствии с этими индексами осуществляется дифференциация индивидов на категории с высоким, низким и средним статусом референта личностно-ориентированного сравнения в малой группе.

Цель цикла исследований, проведенного с участием младших и старших школьников, заключалась в выявлении предпочтений использования в качестве референтов личностно-ориентированного сравнения таких учащихся, которые имеют определенную позицию в малой группе. Были получены статистически высокосignимые результаты, показывающие, что чем выше социометрический статус учащегося, тем чаще сравнивают с ним себя его одноклассники. Обнаружено, что среднее значение стандартизированных субъективных оценок частоты сравнения с одноклассниками оказалось самым высоким для популярных детей, средним – для детей, имеющих статусы спорных, средних и пренебрегаемых, и самым низким – для группы отвергаемых детей.

Другое направление наших исследований личностно-ориентированного сравнения в контексте общения относится к рассмотрению последнего на мезоуровне. Напомним, что Б. Ф. Ломов выделяет на этом уровне следующие основные фазы (Проблема..., 1981). Начальной фазой является определение общих для участников взаимодействия «координат», которые выступают в роли своего рода базы, относительно которой строится весь дальнейший процесс. Здесь происходит «выравнивание информированности». На второй фазе формируется совместная программа процесса общения. Третья фаза состоит в формировании «общего фонда» знаний, умений, навыков. Ломов отмечает, что, решая определенную задачу, каждый из участников общения использует не только свой собственный опыт, но и опыт, которым располагают его партнеры. Мы полагаем, что на каждой из выделенных Ломовым фаз важнейшую функцию выполняет предметно-ориентированное сравнение, которое позволяет выделить сходство и различие в восприятии тех предметов и явлений, по поводу которых происходит общение. Кроме того, было показано, что на этом уровне общения коммуниканты реализуют систему содержательных стратегий передачи субъективных представлений об элементах предметного мира. Среди этих стратегий важнейшее место занимает сравнение, выраженное во внешней речи.

В проведенных нами исследованиях предметно-ориентированного сравнения в контексте референтного общения, когда перед субъектом стоит задача передать своему партнеру по общению информацию об отличительных особенностях некоторого объекта (изображения), воспринимаемого в контексте сходных с ним объектов, выявлена система вербально-коммуникативных приемов, представленная на рис. 1. Полученные в исследовании вербализации анализировались с трех точек зрения: 1) определялась их логическая структура (являются ли они описанием целевого объекта или содержат его сопоставление

с аналогичными объектами того контекста, в котором он находится); 2) идентифицировались конкретные виды описания и вербального сравнения, различающиеся по характеру их предметной отнесенности к тем или иным элементам контекста; 3) выделялись конкретные стратегии реализации описания или вербального сравнения; 4) анализировалась коммуникативная направленность вербализаций, определяемая по тому, насколько в них содержатся индикаторы ориентированности на партнера по общению.

Рис. 1. Эмпирическая классификация вербально-логических приемов выражения отличительных особенностей объекта в референтном общении

Эта классификация позволяет определить место предметно-ориентированного сравнения в общей структуре вербально-логических способов референтного общения. На основании логической структуры выделено два основных вербальных способа передачи коммуникантом информации в ситуации референтного общения: описание и сравнение-сопоставление, представляющее собой выражение во внешней речи сходства и различия объектов. На основании предметной отнесенности, т.е. в соответствии с тем, каких воспринимаемых объектов касается вербализация, в рамках приемов описания и сравнения-сопоставления был выделен ряд разновидностей. С точки зрения предметной отнесенности прием описания может относиться к объекту-цели и к объектам контекста. В последнем случае выделены три стратегии: 1) «последовательное сужение класса», к которому принадлежит целевой объект: развернутое во внешней речи описание характеристик все бо-

лее узкого класса объектов, к которому принадлежит объект-цель; 2) «последовательное исключение»: выражение во внешней речи тех особенностей изображений контекста, которые характеризовали отсутствовавшие в объекте-цели признаки; 3) «группировка»: сначала все включенные в него объекты разделялись на то или иное количество групп, затем давалась характеристика той группы, в которую был отнесен объект-цель с последующей характеристикой его отличительных особенностей. Все три стратегии описания контекста являются по своему характеру процессуальными и применяются коммуникантом для того, чтобы опосредованно передать информацию об отличительных особенностях объекта-цели. Стратегии «описания» контекста частично эксплицируют во внешней речи факт сопоставления говорящим объекта-цели с контекстом, что выражается в осуществлении говорящим вербальных отсылок к входящим в него объектам. По предметной отнесенности прием «сравнения-сопоставления» дифференцируется на *сравнение объекта-цели с классами* (или категориями) *изображений контекста* и *парное сравнение объекта-цели с отдельными изображениями*. По степени коммуникативной ориентированности оба приема сравнения, так же как и разновидности приема «описания», дифференцируются на *коммуникативно-ориентированные* и *коммуникативно-нейтральные*.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы показали важнейшее функциональное значение предметно-ориентированного сравнения как средства обмена между коммуникантами субъективными представлениями о характеристиках предметов окружающего мира. Констатируется, что предметно-ориентированное сравнение может присутствовать в контексте референтного общения как в имплицитной, так и в эксплицитной форме. В первом случае речь идет о тех ситуациях, когда коммуникант, выполняя задачу передать своему партнеру по общению информацию об отличительных особенностях некоторого объекта, осуществляет описание последнего, не сравнивая его с аналогичными объектами, или реализует одну из процессуальных стратегий описания объектов контекста, вынося во внешнеречевой план процессы их группировки. Таким образом, в вербальных описаниях выражается результат предварительно осуществленной в умственном плане операции сравнения. В эксплицитных формах сравнение представляет собой выраженное во внешней речи сопоставление целевого объекта с отдельными объектами контекста или с их классами.

Заключение

Современное состояние психологических исследований сравнения заключается в том, что различные направления в его изучении пока еще выступают изолированно друг от друга. Мы попытались показать на ряде примеров, что исследования сравнения в контексте взаимодействия человека с материальным миром дают нам один срез, в контексте исследования его личности – другой, в контексте общения – третий. Ни одним из них сравнение не исчерпывается полностью. В ряде случаев оказывается невозможным распространить выводы, полученные при изучении какого-то одного аспекта сравнения, на все остальные контексты его исследования. В выделенных нами ракурсах изучения сравнения есть общие и специфические способы его исследования, лишь некоторые из которых мы попытались отразить в данной статье, которая, несомненно, является только первым шагом в развитии полисистемного подхода в психологическом исследовании многомерной сущности сравнения.

Литература

- Абдурасулова В.П. Некоторые пути формирования способности к обобщению у младших школьников // Вопросы психологии. 1979. № 5. С. 126–129.
- Аркин Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974.
- Барабанщиков В.А., Завалишина Д.Н., Пономаренко В.А. На пути к интеграции психологической науки // Системность в психологии. Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. М.; Воронеж. 1996. С. 5–24.
- Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: Институт психологии РАН. 2004.
- Батурин Н.А. Оценочная функция психики. М.: Изд. ИП РАН, 1997.
- Бикентай Н.А. Приемы сравнения у детей и ассоциации по сходству // Ученые записки Сталинабадского гос. пед. ин-та им. Т.Г. Шевченко. 1956. Т. 12. № 1. С. 67–89.
- Богоявленская Д.Н., Менчинская Н.А. Психология усвоения знаний в школе. М.: Изд. АПН РСФСР, 1969.
- Бурштейн Б.Я. Осознание школьниками III класса мыслительной операции сравнения // Начальная школа. 1960. № 7. С. 34–39.
- Завалишина Д.Н. Полисистемный подход к исследованию решения мыслительных задач // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 6. С. 32–42.
- Зверева Н.В., Липкина А.И. О сравнении предметов умственно-отсталыми школьниками // Особенности познавательной деятельности учащихся вспомогательной школы. М.: Изд. АПН РСФСР. 1953. С. 95–132.
- Зимницкий В. О сознании сходства и различия в процессах умственно-познавательной деятельности. М.: Русская школа, 1893. С. 118–138.
- Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982 а. Т.3. №3. С. 3–14.
- Кузьмин В.П. Исторические предпосылки и гносеологические основания системного подхода // Психологический журнал. 1982 б. Т.3. №4. С. 3–13.
- Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания. Одесса, 1893.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Системность в психологии. Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. М.; Воронеж. 1996. С. 25–47.
- Матвеев И.П. Сравнение и его роль при формировании представлений и понятий // Ученые записки Кабардинского гос. пед ин-та. 1956. № 9. С. 101–112.
- Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Вербальный метод в изучении восприятия изменений в окружающей среде // Психология и окружающая среда. М.: Изд. ИП РАН, 1995. С. 11–50.
- Проблема общения в психологии / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Наука, 1981.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Гос. уч.-пед изд-во, 1946.
- Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд. АН СССР, 1957 а.
- Рубинштейн С.Л. К вопросу о языке, речи и мышлении // Вопросы языкознания. 1957 б. № 2. С. 42–48.
- Румянцева О.М. К характеристике процесса сравнения у школьников V–VII классов // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. 1958. № 159. С. 69–96.
- Самойленко Е.С. Сравнение в решении когнитивно-коммуникативных задач // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 128–132.
- Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: Изд. ИП РАН, 2010 а.
- Самойленко Е.С. О некоторых возрастных и личностных параметрах выраженности целей социального сравнения // Мир образования – Образование в мире. 2010 б. Т. 4. № 40. С. 169–178.

- Самойленко Е. С., Волков А. И., Волков В. С., Дудина М. С., Полякова Д. В. Влияние процедуры вербального сравнения звуков на субъективную оценку степени их сходства. Конференция по экспериментальной психологии. 2010 а. С. 431–436.
- Самойленко Е. С., Какубери М. Г. Соотношение выраженности целей социального сравнения и некоторых личностных характеристик // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2010. № 4. С. 29–34.
- Самойленко Е. С., Корбут А. В. Соотношение направленности субъектно-ориентированного сравнения и некоторых личностных характеристик // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 52–61.
- Самойленко Е. С., Мелкумян Т. А. Сравнение сходных зрительных объектов в различных контекстах их предъявления // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 42–58.
- Самойленко Е. С., Носуленко В. Н., Мелкумян Т. А. Роль вербально выраженного сравнения объектов в субъективной оценке степени их сходства // Экспериментальная психология. 2010 б. Т. 3. № 3. С. 93–109.
- Сергей Леонидович Рубинштейн / Отв. ред. К. А. Абульханова. М.: РОССПЭН. 2010.
- Смирнов А. А., Леонтьев А. Н., Рубинштейн С. Л., Теплов Б. М. Психология: Учебник для педагогических институтов. М.: Учпедгиз, 1958.
- Соловьев И. М. Изменение представлений в зависимости от сходства и различия объектов // Ученые записки Кабардинского гос. пед. ин-та. 1940. Т. 1. С. 93–114.
- Старовойтенок Е. Б. Модели жизненных отношений личности в контексте онто-психологии С. Л. Рубинштейна // Сергей Леонидович Рубинштейн / Под ред. К. А. Абульхановой. М.: РОССПЭН. 2010. С. 346–379.
- Ушакова М. Н. Роль сравнения при формировании представлений у учащихся III класса // Известия АПН РСФСР. 1956. № 76. С. 39–63.
- Шиф Ж. И. К психологии сравнения. Особенности процесса сравнения объектов в целях установления их сходства у глухонемых школьников // Вопросы воспитания и обучения глухонемых и умственно-отсталых детей. М.: Учпедгиз. 1941. С. 57–78.
- Buunk A. P., Gibbons F. X. Social comparison orientation: a new perspective on those who do and those who don't compare with others. *Social Comparison and Social Psychology: Understanding cognition, intergroup relations and culture*. S. Guimond. Cambridge, MA, Cambridge University Press. 2006. P. 15–32.
- Festinger L. A theory of social comparison processes // *Human Relations*. 1954. V. 7. P. 117–140.
- Helgeson V. S., Mickelson K. D. Motives for social comparison // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1995. V. 21. № 11. P. 1200–1209.
- Higgins E. T. Self-discrepancy: a theory relating self and affect // *Psychological Review*. 1987. V. 94. № 3. P. 319–340.
- Kruglanski A. W., Mayselless O. Motivation effects in the social comparison of opinions // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. V. 53. № 5. P. 834–853.
- Kruglanski A. W., Mayselless O. Classic and current social comparison research: expanding the perspective // *Psychological Bulletin*. 1990. V. 108. № 2. P. 195–208.
- Lin C.-H., Tsai Ch.-Ch. Comparison conditions, comparison patterns and models of comparative behavior // *Social Behavior and Personality*. 2007. V. 35. № 6. P. 761–776.
- Medin D. L., Goldstone R. L., Gentner D. Respects for Similarity // *Psychological Review*. 1993. V. 100. № 2. P. 254–278.
- Mussweiler T. Comparison processes in social judgment: mechanisms and consequences // *Psychological Review*. 2003. V. 110. № 3. P. 472–489.
- Mussweiler T., Ruter K., Epstude K. The why, who, and how of social comparison: a social-cognition perspective // *Social Comparison and Social Psychology: Understanding cognition, intergroup relations and culture*. S. Guimond. Cambridge, MA, Cambridge University Press, 2006. P. 33–54.

- Nosulenko V., Samoylenko E. Approche systématique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs // Informations sur les Sciences Sociales. 1997. V. 36. № 2. P. 223–61.
- Nosulenko V., Parizet E., Samoylenko E. La méthode d'analyse des verbalisations libres : une application à la caractérisation des bruits de véhicules // Informations sur les Sciences Sociales. 1998. V. 37. № 4. P. 593-611.
- Rosch E. Principles of categorization // Cognition and Categorization. N.J.: Lawrence Erlbaum assoc, 1978.
- Samoylenko E., McAdams S., Nosulenko V. Systematic analysis of verbalizations produced in comparing musical timbres // International Journal of Psychology. 1996. V. 31. P. 255–78.
- Sjoberg L.A. A cognitive theory of similarity // Goteborg Psychological Reports. 1972. V. 2. № 10.
- Suls J., Martin R., Wheeler L. Social comparison: why, with whom, and with what effect? // Current Directions in Psychological Science. 2002. № 11. P. 159–163.
- Tversky A. Features of Similarity. Psychological Review. 1977. V. 84. № 4. P. 327–352.
- Wood J. V. What is social comparison and how should we study it? // Personality and Social Psychology Bulletin. 1996. V. 22. № 5. P. 520–537.

ON THE POLYSYSTEMS APPROACH IN PSYCHOLOGICAL INVESTIGATION OF COMPARISON

SAMOYLENKO E.S., Institute of Psychology, RAS, Moscow

On the basis of theoretical and empirical material, the role of comparison as one of the key procedures used by people in cognition of the world of objects, other people and themselves as well as in interpersonal communication is shown. The importance of a polysystems approach in psychological investigation of comparison is discussed.

Keywords: comparison, systems approach, cognition, communication, human relationships.

Transliteration of the Russian references

- Abdurasulova V.P. Nekotorye puti formirovaniya sposobnosti k obobsheniju u mladshih shkol'nikov // Voprosy psihologii. 1979. № 5. S. 126–129.
- Arnhejm R. Iskusstvo i vizual'noe vosprijatie. M.: Progress, 1974.
- Barabanwиков V.A., Zavalishina D.N., Ponomarenko V.A. Na puti k integracii psihologicheskoy nauki // Sistemnost' v psihologii. Izbrannye psihologicheskie trudy / Pod red. V.A. Barabanwikova, D.N. Zavalishinoj, V.A. Ponomarenko. M.; Voronezh. 1996. C. 5–24.
- Barabanwиков V.A., Nosulenko V.N. Sistemnost'. Vosprijatie. Obwenie. M.: Institut psihologii RAN. 2004.
- Baturin N. A. Ocenoch'naja funkciya psihiki. M.: Izd. IP RAN, 1997.
- Bikhentaj N.A. Priemy sravnenija u detej i asociacii po shodstvu // Uchenye zapiski Stalinabad'skogo gos. ped. in-ta im. T.G. Shevchenko. 1956. T. 12. № 1. S. 67–89.
- Bogojavlenskaja D. N., Menchinskaja N.A. Psihologija uswoenija znaniy v shkole. M.: Izd. APN RSFSR, 1969.
- Burshtejн B.Ja. Osoznanie shkol'nikami III klassa myslitel'noj operacii sravnenija // Nachal'naja shkola. 1960. № 7. S. 34–39.
- Zavalishina D. N. Polisistemnyj podhod k issledovaniju reshenija myslitel'nyh zadach // Psihologicheskij zhurnal. 1995. T. 16. № 6. S. 32–42.
- Zvereva N.V., Lipkina A.I. O sravnenii predmetov umstvenno-otstalymi shkol'nikami // Osobennosti poznavatel'noj dejatel'nosti uchawihsjaja vspomogatel'noj shkoly. M.: Izd. APN RSFSR. 1953. S. 95–132.
- Zimnickij V. O soznanii shodstva i razlichija v processah umstvenno-poznavatel'noj dejatel'nosti. M.: Russkaja shkola, 1893. S. 118–138.

- Kuz'min V.P.* Istoricheskie predposylki i gnoseologicheskie osnovaniya sistemnogo podhoda // Psichologicheskij zhurnal. 1982 a, T.3. №3. S. 3–14.
- Kuz'min V.P.* Istoricheskie predposylki i gnoseologicheskie osnovaniya sistemnogo podhoda // Psichologicheskij zhurnal. 1982 b. T.3. №4. S. 3–13.
- Lange N.N.* Psichologicheskie issledovanija. Zakon percepcii. Teorija volevogo vnimanija. Odessa, 1893.
- Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psichologii. M.: Nauka, 1984.
- Lomov B.F.* O sistemnom podhode v psichologii // Sistemnost' v psichologii. Izbrannye psichologicheskie trudy / Pod red. V.A. Barabanwikova, D.N. Zavalishin, V.A. Ponomarenko. M.; Voronezh. 1996. S. 25–47.
- Matveev I.P.* Sravnenie i ego rol' pri formirovanii predstavlenij i ponjatij // Uchenye zapiski Kabardinskogo gos. ped in-ta. 1956. № 9. S. 101–112.
- Nosulenko V.N., Samojlenko E.S.* Verbal'nyj metod v izuchenii vosprijatija izmenenij v okruzhajuwej srede // Psichologija i okruzhajuwaja sreda. M.: Izd. IP RAN, 1995. S. 11–50.
- Problemy obshenija v psichologii / Pod red. B. F. Lomova. M.: Nauka, 1981.
- Rubinshtejn S.L.* Osnovy obwey psichologii. M.: Gos. uch.-ped izd-vo, 1946.
- Rubinshtejn S.L.* Bytie i soznanie. M.: Izd. AN SSSR, 1957 a.
- Rubinshtejn S.L.* K voprosu o jazyke, rechi i myshlenii // Voprosy jazykoznanija. 1957 b. № 2. S. 42–48.
- Rumjanceva O.M.* K karakteristike processa sravnenija u shkol'nikov V–VII klassov // Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gercena. 1958. № 159. S. 69–96.
- Samojlenko E.S.* Sravnenie v reshenii kognitivno-kommunikativnyh zadach // Voprosy psichologii. 1987. № 3. S. 128–132.
- Samojlenko E.S.* Problemy sravnenija v psichologicheskom issledovanii. M.: Izd. IP RAN, 2010 a.
- Samojlenko E. S.* O nekotoryh vozrastnyh i lichnostnyh parametroh vyrazhennosti celej social'nogo sravnenija // Mir obrazovanija – Obrazovanie v mire. 2010 b. T. 4. № 40. S. 169–178.
- Samojlenko E.S., Volkov A.I., Volkov V.S., Dudina M.S., Poljakova D.V.* Vlijanie procedury verbal'nogo sravnenija zvukov na sub'ektivnuju ocenku stepeni ih shodstva. Konferencija po jeksperimental'noj psichologii. 2010 a. S. 431–436.
- Samojlenko E.S., Kakuberi M.G.* Sootnoshenie vyrazhennosti celej social'nogo sravnenija i nekotoryh lichnostnyh karakteristik // Vestnik RUDN. Serija «Psichologija i pedagogika». 2010. № 4. S. 29–34.
- Samojlenko E.S., Korbut A.V.* Sootnoshenie napravlennosti sub'ektno-orientirovannogo sravnenija i nekotoryh lichnostnyh karakteristik // Jeksperimental'naja psichologija. 2011. T. 4. № 4. S. 52–61.
- Samojlenko E.S., Melkumjan T.A.* Sravnenie shodnyh zritel'nyh ob'ektov v razlichnyh kontekstah ih pred'javlenija // Jeksperimental'naja psichologija. 2011. T. 4. № 3. S. 42–58.
- Samojlenko E.S., Nosulenko V.N., Melkumjan T.A.* Rol' verbal'no vyrazhennogo sravnenija ob'ektov v sub'ektivnoj ocenke stepeni ih shodstva // Jeksperimental'naja psichologija. 2010 b. T. 3. № 3. S. 93–109.
- Sergej Leonidovich Rubinshtejn/ Otv. red. K. A. Abul'hanova. M.: ROSSPJeN. 2010.
- Smirnov A. A., Leont'ev A.N., Rubinshtejn S.L., Teplov B.M.* Psichologija: Uchebnik dlja pedagogicheskikh institutov. M.: Uchpedgiz, 1958.
- Solov'ev I. M. Izmenenie predstavlenij v zavisimosti ot shodstva i razlichija ob'ektov // Uchenye zapiski Kabardinskogo gos. ped. in-ta. 1940. T. 1. S. 93–114.
- Starovojtenko E.B.* Modeli zhiznennyh otnoshenij lichnosti v kontekste onto-psichologii S. L. Rubinshteyna // Sergey Leonidovich Rubinshtejn / Pod red. K. A. Abul'hanovoj. M.: ROSSPJeN. 2010. S. 346–379.
- Ushakova M.N.* Rol' sravnenija pri formirovanii predstavlenij u uchawihsjaja III klassa // Izvestija APN RSFSR. 1956. № 76. S. 39–63.
- Shif Zh. I.* K psichologii sravnenija. Osobennosti processa sravnenija ob'ektov v celjah ustanovlenija ih shodstva u gluhonemyh shkol'nikov // Voprosy vospitanija i obuchenija gluhonemyh i umstvenno-otstalyh detej. M.: Uchpedgiz. 1941. S. 57–78.